

Редакционная статья / Editorial article

УДК 615.11

Аптекарский приказ – зарождение и становление.

Часть 3

К. С. Гузев✉

АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

✉ Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Резюме

Третья часть статьи посвящена обзору источников, отражающих функции Аптекарского приказа. К этим источникам ученые-историки относят: челобитные, памяти и отпуски (копии) с них, переписку с региональными властями, указы и указные царские грамоты, отписки воевод, приказные записи, росписи (перечни) предметов и людей, приказные книги, сказки и осмотры, приходные и расходные книги и сохранившиеся рецепты. Кроме того, в корпусе документов Аптекарского приказа встречаются выписки в доклад, допросные речи, копии судных дел, родословные росписи, разрядные, боярские писцовые книги и т. п. Анализ содержания этих источников позволяет установить роль Аптекарского приказа в структуре государственного управления аптечным делом.

The apothecary order – the origin and formation.

Part 3

Konstantin S. Guzev✉

JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

✉ Corresponding author: Konstantin S. Guzev. E-mail: guzev3@yandex.ru

Abstract

The third part of the article is devoted to a review of sources reflecting the functions of the apothecary order. To these sources Historian scientists include: petitions, memories and releases (copies) from petitions, correspondence with regional authorities, decrees and decree royal letters, voivode's formal replicas, order records, paintings (lists) of objects and people, order books, fairy tales and inspections, receipt and expenditure books and preserved recipes. In addition, in the corpus of documents of the apothecary order there are extracts from the report, interrogation speeches, copies of court cases, genealogical paintings, rank, boyar scribe books, etc. Analysis of the content of these sources allows us to establish the role of the apothecary order in the structure of state management of the pharmacy business.

ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА

Основной корпус документов Аптекарского приказа сохранился лишь с сентября 1629 г. Хотя в научном сообществе цитируются документы и более раннего периода (с 1581 г.). По всей вероятности, часть более ранней документации погибла в пожаре 1626 г. Это подтверждает текст записи в делопроизводстве Аптекарского приказа от 8 апреля 1645 г.: «Того в Аптекарском приказе не сыскано, потому <что> выехал <...> до московского пожара 134 (1626) году». Потерю документов Аптекарского приказа историки чаще всего связывают с пожарами в Москве. Причи-

ны отсутствия документов раннего времени объясняют, кроме пожара 1626 г., катастрофами 1629, 1634, 1637, 1642 гг. Другой причиной утраты документов Аптекарского приказа является перенос столицы в Петербург. Старый Аптекарский приказ, располагавшийся в Москве, просуществовал до 1718 г., однако согласно указу 1712 г. он был переведен в Петербург с образованием Аптекарской, а затем Медицинской канцелярии. Шесть лет продолжалась параллельная работа Приказа в двух городах, что также вносило и путаницу, и потери.

К источникам делопроизводственной документации Аптекарского приказа ученые-историки относят: челобитные, памяти (пояснительные записки) и отпуски (копии) с них, переписку с региональными

властями, указы и указные царские грамоты, отписки воевод, приказные записи, росписи (перечни) предметов и людей, приказные книги, сказки и осмотры, приходные и расходные книги и сохранившиеся рецепты. Кроме того, в корпусе документов Аптекарского приказа встречаются выписки в доклад, допросные речи, копии судебных дел, родословные росписи, разрядные, боярские писцовые книги и т. п.

Невозможно точно назвать количество сохранившихся документов. Только опубликованных в монографиях «Материалы для истории медицины в России», упомянутых нами ранее, их представлено более 2600 единиц. Но существуют еще документы, разбросанные по частным коллекциям, архивам и различным ведомственным хранилищам, которые обнаруживаются и изучаются до сих пор. Однако, по мнению К. С. Худина, в целом корпус источников Аптекарского приказа имеет хорошую сохранность. Это позволяет получить весьма достоверное знание о деятельности этого учреждения. Тем не менее автор признает, что «некоторые документы безвозвратно утрачены в результате военных действий или пожаров», и высказывает надежду, что все же «...со временем отдельные документы XVII в. будут обнаружены в непрофильных фондах, в фондах других учреждений, а также в личных фондах ученых и коллекционеров»¹.

ЧЕЛОБИТНЫЕ

В архиве Аптекарского приказа сохранилось множество челобитных, которые являются исходной точкой всего делопроизводства. Челобитные на имя государя подавали не только служащие Приказа (медицинские служащие, подьячие, переводчики, истопники и пр.), но и члены их семей. Такой привилегией пользовались и частные лица (бояре ближнего круга, подданные России или иностранцы, приглашенные на службу), и служивые люди, пострадавшие во время несения службы или во время войн. Они касались, как правило:

- выдачи кормового и денежного жалованья, сука, снабжения транспортом, а также выделения денежной помощи на «дворовое строение» после пожара, свадьбу, похороны и т. п.;
- разрешения имущественных и личных споров между служащими Аптекарского приказа и другими людьми;
- выдачи лекарств, просьб о присылке врача, освидетельствования и освобождения от службы по состоянию здоровья.

¹ Худин К. С. Документы Аптекарского приказа (1629–1672 гг.) как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. Москва; 2021. С. 55–56. Доступно по: https://igh.ru/system/dissertations/synopsis_pdfs/000/000/039/original/d98a91866b03b3279773b13a48daa292ea8eccc4.pdf?1632215959. Ссылка активна на 10.06.2024.

С XVI в. существовали стандартные шаблоны этих документов, называемые формулярами. Так, формуляр челобитной начинается словами: «Царю государю и великому князю <...> Михаилу Федоровичю всея Руси бьют челом холопи твои Янка Черкасской да Бориско Морозов». Заканчивался формуляр челобитной всегда единообразно: «Царь государь смилуйся, пожалуй». На обороте челобитных, как правило, имеются отметки приказного человека, принявшего этот документ. Обычно это написанная на обороте или подклеенная на отдельном листе *выписка в доклад, приказная записка* или *роспись*, образующая дело.

ВХОДЯЩИЕ И ИСХОДЯЩИЕ ПАМЯТИ И ОТПУСКИ С НИХ

На основании памятей (пояснительных записок) и отпусков (их копий) можно проследить связи Аптекарского приказа с другими учреждениями, определить его место в приказной системе и те функции, которые были на него возложены. Формуляр памяти начинается словами: «Лета 7138 сентября в 9-й день. По государеву цареву и великого князя <Имя Отчество> <малый титул> указу <кому> велети», а затем идет изложение сути дела. Если речь идет о подлиннике, то он будет оканчиваться подписью дьяка (например, «дѣак Алмаз Иванов» или «приписал Василей Прокофьев») либо подьячего с приписью («приписал Богдан Силин»). На обороте памяти, как правило, расположена подпись подьячего того же приказа о том, что он проверил правильность содержания документа (например, «справил Любимко Асманов» или «справил Ивашко Хрипков»).

Делопроизводство, начатое присланной памятью, могло включать в себя так называемые *выписки в доклад*, начинавшиеся словами: «да выписано на пример» или «государь пожаловал, велел, выписав, доложить себя государю». Эта процедура возникала при необходимости привлечь из архива Приказа более ранние документы, как-то связанные с решением аналогичного вопроса в прошлом.

Входящие памяти, как правило, сохранились в подлинниках. На этих источниках имеются автографы дьяков и подьячих учреждений, с которыми Аптекарский приказ взаимодействовал. Так, с 1629 по 1672 год отмечены финансовые отношения со следующими приказами: Большого дворца, Большого прихода, Большой казны, Иноземским, Монастырским, Печатным, Поместным, Разрядным, Сбора десятой деньги (в ведении Приказа Большого прихода), Стрелецким, Царицыной мастерской палатой – и четьми: Владимирской, Галицкой, Костромской, Новой, Новгородской (в ведении Посольского приказа), Устюжской. Это очередной раз доказывает, что Аптекарский приказ не занимал какого-то обособленного места в приказной системе и поддерживал

связь почти со всеми государственными учреждениями того времени¹.

В памятниках нашли отражение различные функции Аптекарского приказа. В этих источниках содержится подробная информация об организации снабжения Приказа предметами для канцелярской работы, а также сведения о поиске и доставке ингредиентов для изготовления лекарств.

Анализ текстов этих документов позволил установить:

- ✓ регионы сбора и закупки лекарственных растений;
- ✓ перечень растений, которые собирались, закупались в различных регионах страны и которые выращивались на аптекарском огороде;
- ✓ хозяйственные процессы, происходившие на аптекарском дворе;
- ✓ номенклатуру и состав лекарственных препаратов, которые производились на аптекарском дворе.

ПЕРЕПИСКА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ

Эта группа документов имеет важное значение потому, что позволяет выявить взаимодействия Аптекарского приказа с другими регионами страны. В этой переписке раскрывается широта географии снабжения Приказа лекарственными растениями, произрастающими на территории Русского государства. Грамоты местным воеводам, написанные от лица царя, позволяют судить о широте географии поиска растений. Запросы поступали во множество городов и уездов, но не всегда получали положительный ответ, несмотря на строгость формулировок и угрозы ослушавшимся. Среди растений, которые доставляли в Москву для нужд Аптекарского приказа, были дягиль, зверобой, можжевельниковые ягоды, солодковый корень, табак, укроп, чемерица, «чечуйная трава» и пр. Организация сбора растений возлагалась на местное население в качестве повинности и контролировалась региональными властями (воеводами). Переписка между Аптекарским приказом и воеводами, как правило, затрагивала такие вопросы, как:

- организация транспортировки заграничных товаров, доставленных в русские приграничные города;
- урегулирование региональных вопросов, в которые оказались вовлечены лица, входившие в юрисдикцию Аптекарского приказа (например, земельный и имущественный спор между апте-

карем, переводчиком и золотых дел мастером, с одной стороны, и каким-либо воеводой – с другой);

- снабжение армии врачами и медикаментами;
- организация противодействия эпидемиям.

УКАЗНЫЕ ЦАРСКИЕ ГРАМОТЫ

Формуляр указных грамот начинается со слов: «От царя и великого князя <Имя Отчество> <малый титул>», далее следует указание, куда и кому адресован данный документ, например «на Воронеж воеводе нашему Ивану Дмитриевичу Солнцеву», а затем уже изложение самой сути дела. Конечный пункт включает в себя указание на место и дату создания источника, например «писан на Москве лета 7170 сентября в 4 день». В черновом отпуске (копии) с грамоты обычно присутствует указание на факт отправки документа с указанием лица, которое выступило в роли гонца. Например, «послана такова грамота на Воронеж с воронежским сыном боярским с Миней Корчаниновым того же числа». Подобная грамота могла быть адресована и служителям церкви.

ОТПИСКИ ВОЕВОД

Эти источники иллюстрируют широкую географию административной переписки служащих Аптекарского приказа. В текстах отписок упоминаются города: Архангельск, Белгород, Белёв, Болхов, Владимир, Вологда, Воронеж, Кадом, Казань, Калуга, Коломна, Коротояк, Кострома, Лихвин, Могилёв, Муром, Великий Новгород, Нижний Новгород, Переславль-Залесский, Полоцк, Пошехонье, Псков, Ржев, Ростов, Самара, Саратов, Серпухов, Смоленск, Томск, Шклов, Царевичев-Дмитриев (совр. Кокнесе (Кокенгаузен), Ярославль. Формуляр отписок воевод начинается инвокацией: «Государю Царю и Великому князю <Имя Отчество> <малый титул> холоп твой Ивашка Елецкий челом бьет».

ПРИКАЗНЫЕ ЗАПИСИ

Приказные записи относятся к внутреннему делопроизводству, они служили приказным людям в учетных и справочных целях. Формуляр приказной записи структурно близок к формуляру памяти, но он более краток.

ПЕРЕЧНИ (РОСПИСИ)

Перечни (рописи) составлялись отдельно от памятей и выполняли функцию справочной документации для последующего к ним обращения. Учету подлежали предметы и люди. В первом случае целью создания росписи были организация закупки или хранения товаров (как правило, лекарственных препаратов), а также их непосредственное изготовление.

¹ Худин К. С. Документы Аптекарского приказа (1629–1672 гг.) как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. Москва; 2021. С. 37–38. Доступно по: https://igh.ru/system/dissertations/synopsis_pdfs/000/000/039/original/d98a91866b03b3279773b13a48daa292ea8eccc4.pdf?1632215959. Ссылка активна на 10.06.2024.

Списки людей создавались либо для выплаты жалования, либо для медицинского освидетельствования (например, стрельцов, пострадавших при тушении пожара).

Перечни предметов

Росписи предметов представляют собой списки товаров со всех концов света: от Индии и Китая до Африки и Америки. Со всего мира они стекались в торговые города: Гамбург, Лондон, Ригу, Могилёв, а там уже закупались для Аптекарского приказа.

Другая разновидность росписи – это перечень приказного имущества, который создавался в период смены дьяка в учреждении. За период с 1629 по 1672 год такие смены происходили несколько раз: в 1640, 1643, 1648/49, 1670 и 1672 гг.

Перечни людей

Первый известный перечень людей относится к 1618/19 гг. и является самым ранним из документов Аптекарского приказа, дошедших до нашего времени. Появление этого источника связано с составлением так называемого Осадного списка – поименного перечня людей, оборонявших Москву во время ее осады войсками польского королевича Владислава в 1618 г. Этот учет производился для последующего награждения защитников города земельными наделами. «Роспись Обтекарского приказу всяким людям, которые в московскую осаду на Москве сидели и Государю служили, и люди даточные с них на городиманы, и рвы копали», составленная в Аптекарском приказе подъячим Вяжицей Потемкиным, сохранилась в составе разрядного делопроизводства¹.

Основная же часть источников этой группы была связана с выплатами жалования служащим Аптекарского приказа. Такие росписи всегда строго упорядочены: человек в списке занимает место в соответствии с его местом в социальной иерархии. Доктора всегда занимали первую позицию, за ними следовали аптекари, затем алхимист, окулист, лекари (сначала иностранцы, а затем русские лекари). Замыкали список, как правило, переводчики. В архиве Аптекарского приказа сохранилось несколько росписей раненых служилых людей, в которых они поименно перечислены, а также подробно указано, какие раны они получили.

В делопроизводстве Аптекарского приказа, помимо столбцовой, существовала и иная форма – кодексы. Эти книги регулярно упоминались в делопро-

изводстве, но, судя по всему, до нас дошла лишь небольшая их часть, так как они часто использовались в справочных целях и быстро приходили в негодность. В этих книгах нередко встречаются пометы, свидетельствующие о работе Приказа: «из оптеки отпущено и в книгу писано», «в книгу записано», «принял и в книгу записал», «принять коренья и записать в книгу».

ПРИКАЗНЫЕ КНИГИ

В архиве Аптекарского приказа сохранилось несколько разновидностей приказных книг:

- записные;
- приходные и расходные (*приходо-расходные*).

Записные книги

Эти источники представляют собой подневные записи о выдаче различных веществ для производства лекарств или их продаже частным лицам. С одной стороны, они позволяют проследить производственные процессы, происходившие в Приказе, а с другой стороны, помогают установить социальный состав лиц, бывших потребителями этих лекарств.

Приходные и расходные книги

Записи в этих книгах велись вместе и отдельно. Их содержание, как правило, устроено сходным образом. Приходная часть состояла из двух разделов: сначала указывалось количество денег, оставшихся с прошлого года, а затем следовала запись о поступлении денежных средств из других приказов (Большого дворца, Костромской чети, Печатного и др.). Расходная часть включала в себя разделы о расходах на выплату жалования служащим Приказа, на различные приказные нужды (бумага, чернила, свечи и пр.) и производственные потребности (для производства и упаковки лекарств). В конце каждой записи о выдаче жалования ставилась собственноручная подпись лица, получившего деньги, на русском, английском, но чаще всего на немецком языке.

СКАЗКИ И ОСМОТРЫ

Эти документы описывают процесс и итог обследования пациента. В документах XVII в. эта процедура фигурирует под различными наименованиями: «осмотр», «досмотр», «смотрел» и прочее – все это означает врачебное освидетельствование больного. Сказка – предшественник двух разновидностей медицинского делопроизводства: осмотра и составления рецепта. Сказки не имеют устойчивого формуляра и составлялись в связи с конкретным запросом, касавшимся различных медицинских аспектов. Имеются, к примеру, сказки докторов о лечении болезни *angina*, «сказка и вымысел всех <докто>ров о болез-

¹ Худин К. С. Документы Аптекарского приказа (1629–1672 гг.) как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. Москва; 2021. С. 40. Доступно по: https://igh.ru/system/dissertations/synopsis_pdfs/000/000/039/original/d98a91866b03b3279773b13a48daa292ea8eccc4.pdf?1632215959. Ссылка активна на 10.06.2024.

ни, имянуемой рожа», «сказка, какую сырую траву кладут в питье, от которой травы холодит» и «сказка о моровом поветрии»¹.

Подлинники сказок и досмотров, подписанные дьяком Приказа, докторами или лекарями, отсылались в приказ, из которого поступил запрос. Отпуски (копии) оставались в Аптекарском приказе, благодаря чему они и дошли до наших дней. Как правило, указ об осмотре пациента давался именем царя, но встречаются случаи, когда указ исходил от царевичей. В случае осмотра стрельцов он проводился по памяти из Стрелецкого или же из Разрядного приказа при осмотре дворян. Эти осмотры были связаны с необходимостью освидетельствовать негодность к службе. Число врачей, проводивших осмотр, менялось от одного до трех. Это могли быть доктор, лекарь или же врач-специалист (окулист), если того требовала специфика заболевания. Обычный состав врачебной комиссии состоял из доктора и лекаря (иногда двух лекарей: иноземца и русского). Сопровождать врачей для проведения осмотра могли переводчики и подьячие, ведущие записи. Дворяне и другие служилые люди подавали челобитные в Разрядный приказ, чтобы их освидетельствовали на негодность к службе. Тот, в свою очередь, переадресовывал эти челобитные в Аптекарский приказ. Часто жалобы были связаны с застаревшими заболеваниями, обострениями старых ран и увечий, заболеваниями внутренних органов или старостью. Иногда врачам приходилось освидетельствовать трупы, появление которых было связано с бытовыми ситуациями, боями, моровыми поветриями, различными кожными заболеваниями, связанными с заразными болезнями. Пациентов с этими заболеваниями или другими подозрительными симптомами досматривали особо тщательно. Таких пациентов «доктор... осматривал нагих», чтобы обнаружить, «что де на них никакой болезни нет, все в чистоте». Особенно это касалось ситуаций, которые могли угрожать жизни и здоровью членов царской семьи.

РЕЦЕПТЫ

Под рецептами истории медицины понимают список ингредиентов, составляющих лекарства (иногда с краткими рекомендациями), составленный доктором или аптекарем Аптекарского приказа. Рецепты не входили в «Материалы по истории медицины России» Н. Е. Мамонова и Н. Я. Новомбергского и не были опубликованы ранее.

¹ Худин К. С. Документы Аптекарского приказа (1629–1672 гг.) как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. Москва; 2021. С. 115. Доступно по: https://igh.ru/system/dissertations/synopsis_pdfs/000/000/039/original/d98a91866b03b3279773b13a48daa292ea8eccc4.pdf?1632215959. Ссылка активна на 10.06.2024.

Оригиналы рецептов представляют собой узкие листки бумаги, шириной, как правило, 6,5–7,5 см. К листку с рецептом, написанным латиницей, но чаще всего по-немецки или по-английски, был подклеен листок с его переводом на русский язык, сделанный приказным переводчиком. Оба текста имели сходный формуляр, включающий дату, список ингредиентов с их количеством, имя и статус пациента, имя доктора, составившего рецепт и имя человека, забравшего лекарства («курьера»). Рецепт почти всегда датирован составителем по григорианскому календарю по летоисчислению от Рождества Христова. Рецепты составлялись для изготовления многокомпонентного лекарства, предназначенного для конкретного человека. Часто в латинском или русском вариантах фигурирует его имя и отчество. Сам рецепт составлялся доктором Аптекарского приказа (например, «по росписи дохтура Ягана Костера зделаны составы»), изготовлением лекарства занимался аптекарь – его имя также указано в рецепте (например, «оптекарь Ондрей делал»). В редких случаях встречается упоминание болезни, от которой собираются лечить пациента, но эти указания часто носят общий характер (например, «принимать по бумашке за два часа перед лихорадкою в водке с ниже писанною»).

Самые ранние рецепты, сохранившиеся в Аптекарском приказе, датируются 1661 г. Список пациентов очень разнообразен: светская аристократия (от бояр до думных дьяков), приказные люди (дьяки и подьячие), духовенство (от вселенских патриархов до протопопов), служилые люди (от дворян до стрельцов), а также ремесленники и даже крестьяне. Редко среди пациентов встречаются женщины – приближенные царицы, дворянские и боярские жены, жены дипломатов и священников. В рецептах, отпускавшихся безденежно, стоимость лекарств не указывалась. Но именно близостью к царю и его семье определяли то, во сколько обойдется казне тот или иной препарат и из каких ингредиентов он будет изготовлен. Дорогие лекарства использовали для высокопоставленных пациентов, а дешевые – для рядовых. Таким образом, стоимость рецепта отражала социальное положение пациента.

Несмотря на то, что основная масса документов Аптекарского приказа обнаружена и опубликована, многие исследователи убеждены, что их небольшая часть все же еще не раскрыта. Эти документы сохраняются в фондах, напрямую не относящихся к Аптекарскому приказу, государственным хранилищам и частным коллекциям. Доказательством этому служит тот факт, что до настоящего времени обнаруживаются новые источники, раскрывающие важную роль этого учреждения в сложной системе государственного управления аптечным делом.